

Внимание православных всего мира приковано к ситуации вокруг грядущего Всеправославного собора. О том, что происходит, почему и чего можно ждать, рассказывает эксперт, религиовед Роман Лункин.

– Что происходит сейчас в преддверии Собора?

– История с проведением Собора разворачивается как детективный сериал. У каждой Церкви свои амбиции и интересы, а решения должны приниматься на Соборе только общим консенсусом. Только ответственные Церкви, могущие пожертвовать своими интересами, смогут принять участие в этом грандиозном мероприятии. Однако пока что на уступки идет только Московский патриархат.

В РПЦ состоит половина всех православных архиереев мира (около 350), но Патриархат согласился на присутствие 24 делегатов от каждой Церкви, даже самой маленькой. На предложение провести Собор в Москве Константинополь не пошел. И главное – Всеправославный Собор может снова, как и встреча Папы и Патриарха в Гаване, породить массу противников и толкователей его решений.

Уже сейчас, несмотря на разъяснения патриарха и ОВЦС, критикуются документы Собора, экуменическая позиция Константинополя, возможное проникновения модернизма в православие после Собора. В связи с этим митрополит Иларион несколько раз повторял, что лучше учесть сейчас мнения всех Церквей, чем получить волну возмущения после Собора.

– Как вы оцениваете позицию Болгарской Церкви и реакцию на нее Антиохии и Москвы

– На фоне усилий РПЦ демарш болгар выглядит немного по-детски. Довольно странно видеть в решении Синода БПЦ обиду на то, что им не дали самолет, чтобы лететь на Крит, наряду с серьезными возражениями в отношении проектов документов о браке, роли православия в мире и об отношении к инославным.

Сербская Церковь и гора Афон, также как Болгарская, обеспокоены «унией с католиками» и экуменизмом, хотя все эти опасения основаны на домыслах. В Антиохии все-таки решили отстаивать свою каноническую территорию в Катаре от притязаний Иерусалимской Церкви, хотя ранее соглашались отложить этот вопрос. Цепную реакцию остановило только заявление РПЦ о созыве экстренного совещания ради спасения Собора.

– Как трактовать заявление Константинопольского Патриархата?

– Вселенский Патриархат не отказывается от диалога и от идеи дополнительного совещания. Но при этом его заявление звучит скорее как принуждение к консенсусу. Скорее всего, резкое заявление Константинополя о проведении Собора призвано компенсировать слабую организацию дискуссий в разных странах по поводу его документов и неспособность наладить тесную коммуникацию между всеми Церквями.

– Какие могут быть дальнейшие пути развития?

– Так получилось, что только одна крупная Церковь – Московский Патриархат не выдвигает невыполнимых требований и готова созвать еще одно предсоборное совещание. Инициатива во многом перешла к РПЦ. Москва станет посредником для части православных церквей, которые опасаются за свое будущее после Собора. Другим к Москве не позволит обратиться их гордость и амбиции. Срыв Собора может повредить как имиджу Константинополя, так и мирового православия в целом, а это никому не выгодно. Хотя местечковое православие ничем не хуже глобального.

«Православие и мир», 
8 июня 2016 года.